

Литература

1. *Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 534 с.
2. *Вахек Й.* Письменный язык и печатный язык // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 535–543.
3. *Горшкова В.Е.* Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино): дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006. 367 с.
4. *Шкуратова Е.А.* Коммуникативные стратегии и тактики передачи сообщений о военном конфликте // Вестник КемГУ. 2013. Т. 2, № 2 (54). С. 204–209.
5. *Chomsky N.* On the Nature, Use, and Acquisition of Language // Readings in Philosophy and Cognitive Science / ed. by A.I. Goldman. Cambridge: MIT Press, 2000. P. 511–534.
6. *Jurt J.* Traduction et transfert culturel // De la traduction et des transferts culturels. P., 2007. P. 105–109.

Literatura

1. *Babenco L.G., Vasil'ev I.E., Kazarin Yu.V.* Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2000. 534 s.
2. *Vakhek J.* Pis'mennyj yazyk i pechatnyj yazyk // Prazhskij lingvisticheskiy kruzhok: sbornik statej. M.: Progress, 1967. S. 535–543.
3. *Gorshkova V.E.* Teoreticheskie osnovy protsessoorientirovannogo podkhoda k perevodu kinodialoga (na materiale sovremennogo frantsuzskogo kino): dis. ... d-ra filol. nauk. Irkutsk, 2006. 367 s.
4. *Shkuratova E.A.* Kommunikativnye strategii i taktiki peredachi soobshchenij o voennom konflikte // Vestnik KemGU. 2013. T. 2, № 2 (54). S. 204–209.
5. *Chomsky N.* On the Nature, Use, and Acquisition of Language // Readings in Philosophy and Cognitive Science / ed. by A.I. Goldman. Cambridge: MIT Press, 2000. P. 511–534.
6. *Jurt J.* Traduction et transfert culturel // De la traduction et des transferts culturels. P., 2007. P. 105–109.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.01.P.146

УДК 81'25

Г.С. Сударь

ЯЗЫК ДО КИЕВА ДОВЕДЕТ

Пословицы и поговорки отражают языковую картину мира определенного народа. Переводческий поиск их эквивалентов на другом иностранном языке всегда процесс исследовательский и творческий. Рассматривается данная проблема в контексте взаимодействия русского и испанского языков. Делается вывод, что при переводе пословиц необходимо знать не только их семантическое значение, но и выявлять точный контекст, в котором они употребляются носителями конкретной языковой традиции.

Ключевые слова: фразеологизмы, пословицы, поговорки, эквивалентный перевод, вольный и буквальный перевод, фольклорная типология.

G.S. Sudar

A CLEVER TONGUE WILL TAKE YOU ANYWHERE

Proverbs and sayings reflect the linguistic picture of the world of a certain people. A translation search for their equivalents in another foreign language is always a research and creative process. This problem is considered in the context of the interaction of Russian and Spanish. It is concluded that when translating proverbs, it is necessary to know not only their semantic meaning, but also to identify the exact context in which they are used by the speakers of a particular linguistic tradition.

Keywords: phraseological units, proverbs, sayings, equivalent translation, free vs literal translation, folklore typology.

Общеизвестно, что дословный перевод пословиц с одного иностранного языка на другой невозможен, так как значение фразеологической единицы (далее – ФЕ) не складывается из суммы значений всех ее компонентов. ФЕ, или идиома, функционирует в языке как самостоятельная лексическая единица, поэтому необходимо выяснять ее независимое значение и при переводе на другой иностранный язык подыскивать идиомы с эквивалентным значением. А этот переводческий поиск всегда сопряжен с языковыми и культурологическими изысканиями и творческими находками.

Пока в языкознании не выработано однозначного понятия для данной ФЕ. Но лингвисты едины в том, что пословицы являются устойчивыми словосочетаниями, в которых отражается языковая картина мира определенного народа, его образное мировоззрение. В культурологическом плане пословицы являются примером народного фольклора, иллюстрацией устного творчества, всегда связанного с бытом, культурой и богатым историческим опытом людей. В.В. Даль называл пословицы «маленькой притчей».

Переводческая практика выработала несколько приемов перевода подобных фразеологизмов. В.Н. Комиссаров призывал добиваться «переводческой эквивалент-

ности» и сформулировал иерархическую систему уровней эквивалентности [3]. Под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе. Задача переводчика заключается в том, чтобы реципиент понял не только эксплицитный смысл исходной пословицы, но и ее подтекст. Именно при переводе этих лексических единиц на другой язык возникают сложности и чаще всего начинают говорить о проблеме непереводимости, учитывая их высокую степень выражения национальной идентичности. Но насколько правомерны эти утверждения?

А.С. Бархударов исходил из трех уровней эквивалентности; на противоположных полюсах от эквивалентного перевода, который считается «необходимым и достаточным для передачи неизменного плана содержания», располагаются вольный и буквальный перевод [2]. В каждом конкретном случае переводчик вырабатывает собственный уровень эквивалентности, исходя из своей общекультурной и языковой компетенции. Поскольку полная, абсолютная эквивалентность между оригиналом и текстом перевода невозможна, задача переводчика – максимально избежать потерь.

В данной работе мы бы хотели привести несколько примеров из практики перевода пословиц языковой пары испанский ↔ русский. Мы проведем сопоставления в обоих направлениях, в одном случае представляя в качестве исходного языка (далее – ИЯ) русский язык, в другом – испанский язык.

Известная русская поговорка *Язык до Киева доведет* означает в современном ее употреблении, что, если путник не знает, как добраться до нужного ему места, надо спрашивать встречных людей, и те ему подскажут направление. Наиболее удачным ее эквивалентом в испанском языке мы считаем *Quien lengua ha, a Roma va*. Дословный перевод на русский язык: *У кого есть язык, до Рима дойдет*. Уже буквальный перевод нам показывает сходство этих пословиц не только на уровне общего содержания (семантической эквивалентности), но и на уровне словесных знаков. В испанском языке используются и вариации этой пословицы: *Quien tiene lengua, a Roma va*; *Preguntando se llega a Roma*. Но из всех мы предпочли первый вариант как самый древний по времени появления, на что указывает глагольная форма *ha*, образованная от глагола *haber*. В современном испанском языке этот глагол уже потерял свое лексическое значение «иметь», наследованное от латыни. Его заменил глагол *tener*, что мы наблюдаем в «осовремененном» варианте этой пословицы. Третья же версия является, по сути, интерпретацией смысла первоначальной поговорки. Семантическая направленность испанской пословицы сводится к тому, что тот, кто спрашивает у людей, благополучно придет туда, куда ему нужно.

В нашей паре пословиц используется ключевое слово «язык» (исп. *Lengua*). Любопытно заметить, что в обоих языках в этом контексте современное употребление слова «язык» уже вышло за рамки

первоначального словарного значения: 1) орган в полости рта; 2) сложная знаковая система, служащая средством общения в первую очередь между представителями определенного этноса (или группы этносов). В предполагаемом контексте употребления наших пословиц это слово приобрело значение в самом широком смысле – «средство общения в человеческом обществе». В обоих случаях указывается в качестве конечной цели известный объект, столица, благодаря чему мы можем определить временной период их появления. В русской пословице это город Киев – «мать городов русских», столица Киевской Руси. Особую централизующую роль Киев приобретает после принятия Крещения Руси в 988 г. В Киеве стали строиться христианские храмы, монастыри, в том числе знаменитая Киево-Печерская лавра – древнейший православный монастырь на Руси. Со всех концов Киевской Руси приходили сюда паломники молиться, и считалось, что можно дойти до Киева, даже не зная дороги, а только расспрашивая о нем у встречных, так как всем известно это место. Правда, есть и более мрачная версия появления данной пословицы, которая напрямую связана с первым значением слова «язык». Одна легенда гласит о том, что некий житель Киева Никита Щекомьяка попал в плен к половцам, заблудившись в степи. Когда его спросили, откуда он, тот стал расписывать величие и красоты своего родного города. Но его велеречивость сыграла с ним злую шутку. Половецкий хан Нунчак привязал Никиту за язык к хвосту своей лошади и отправился с половцами грабить Киев. Вот так язык довел до Киева Никиту Щекомьяку. И первоначально эта пословица служила предупреждением: не болтай лишнего, особенно врагам.

В испанской пословице конечной целью является Рим – столица Римской империи.

Римское завоевание привело к тотальной языковой романизации покоренных народов, по крайней мере в западной ее части. Но, как считают историки, насильственного навязывания латинского языка не происходило. В первую очередь завоеванные народы усваивали образ жизни римлян, сохраняя свой язык. В силу смешения римских легионеров и колонистов с автохтонным населением возникали разноречивые и полиэтнические сообщества, которые общались на лингва франка. Этим языком стала так называемая вульгарная латынь. Завоеванное население в конечном итоге само принимало решение, выгодно ему переходить на латынь или нет. В этом смысле, если владеешь языком римлян, до самого Рима дойдешь.

Мы описали, идентифицировали ситуации, в которых возможно употреблять эти пословицы. Вторая приведенная версия появления русского варианта и предупреждающий ее коммуникативный посыл на современном этапе не используются. Наши объяснения исторического фона появления двух пословиц показывают, что их значения первоначально ощутимо расходились, ключевое слово «язык» имело в этих пословицах разное толкование. Но со временем становились идентичны речевые ситуации, в которых они употреблялись в русском и испанском языках. Смысл: спрашивай, умеи спросить – получишь нужный ответ, не заблудишься. Расспросы помогут найти то, что надо. Образность ключевых элементов, «язык» и «столица/центр», максимально идентичны. Следовательно, можно говорить о наиболее высоком уровне эквивалентности данной испанской пословицы как переводящего языка (далее – ПЯ).

Однако мы часто сталкивались с тем, что данную русскую пословицу передавали на испанский язык по-другому: *Todos los caminos conducen a Roma*. Вероятно, указа-

ние названия города (Киев в русском языке, Рим в испанском языке) как конечного пункта назначения сбивало переводчиков. Мы считаем, что это ошибочный выбор, так как в испанском контексте значение последней пословицы следующее: какие бы решения ты ни принимал, результат будет один. Давайте сравним речевую ситуацию, в которой русскоговорящий использует как бы кальку этой испанской пословицы: «Все дороги ведут в Рим». Интересно отметить, что в нашей традиции мы ближе к исходному историческому значению этого фразеологизма. Употребляя эту пословицу в русском языке, мы хотим подчеркнуть тот факт, что те или иные дороги приведут в центр, к намеченной цели, если не отклоняться от намеченного пути. Считается, что данный фразеологизм проник во многие европейские языки, оригиналом ему послужило латинское высказывание *Omnes viae Romam ducunt: Tous les chemins mènent à Roma* (фр.), *All roads lead to Rome* (англ.), *Viele Wege führen nach Rom* (нем.), *Tutte le vie conducano a Roma* (ит.). Его появление относится ко времени Римской империи, когда было построено много дорог, соединявших центр империи – Рим с колониями и расходившихся во все части света. Позже оно приобретает интернациональный характер. Мы не можем признать эквивалентом испанский вариант интернационального фразеологизма *Todos los caminos conducen a Roma* русской пословице *Язык до Киева доведет*, так как семантическое содержание у них различно.

Второй пример, который мы бы хотели рассмотреть, касается испанской поговорки *Donde fueres, haz lo que vieres*. Можно встретить различные вариации этого фразеологизма: *Allí donde fueres, haz lo que vieres; Por donde fueres, haz como vieres; Dondequiera que fueres, haz lo que vieres; Al lugar que fueres, haz lo que vieres; En la tierra donde vinieres,*

haz lo que vieres. Смысл их сводится к тому, что где бы ты ни находился, приспосабливайся к местному укладу, привычкам, живи так, как живут там. Этот мудрый совет также появился очень давно и относится к периоду романизации Иберийского полуострова. Исходной фразой послужил призыв на латинском языке отца католической церкви Амвросия Медиоланского, миланского епископа, жившего в IV в.: *Cum Romae fueritis, Romano vivite more*. Дословный перевод на русский язык звучит как «Когда будешь в Риме, живи, как римляне». Эта фраза подтверждает уже высказанный тезис о том, что на завоеванных территориях римляне в первую очередь старались насадить свой образ жизни, а это приводило и к скорейшему внедрению латыни. Интересно, что мы найдем кальки этой латинской поговорки и в английском языке (*When in Rome do as the Romans do / In Rome, do as the Romans do*), и во французском (*Il faut vivre à Rome comme à Rome*), что указывает на универсальный характер данного фразеологизма. Хотя здесь и упоминается город Рим, но, безусловно, происходит обобщение на уровне значения устойчивого словосочетания.

Если мы будем сравнивать с испанским фразеологизмом, увидим, что это обобщение происходит уже на уровне его лексем-компонентов: *donde, allí donde, dondequiera, al lugar, en la tierra*. В пословице используются либо наречия со значением «там», «где», либо существительные с абстрактным значением «место», «земля», «сторона». Любопытно заметить, что испанский язык даже в современной версии употребления этой поговорки сохраняет грамматическую преемственность от латинского языка. Это отражается в глагольных формах *fueres, vieres* и *vinieres*, они употреблены в форме будущего времени сослагательного наклонения (*Futuro de*

Subjuntivo), которая уже не используется ни в письменной, ни в устной речи, а лишь иногда встречается в отдельных законодательных документах и служит неким стилиобразующим элементом юридического языка. Сопоставляя английскую и французскую версии этой пословицы с латинской, мы назовем их калькой, испанскую же версию можно характеризовать как полный эквивалент. Считается, что таких фразеологизмов немного, чаще они бывают интернационального характера и имеют единый источник (ср. *Omnes viae Romam ducunt*).

Можем ли мы найти такой же эквивалент в русском языке? Многочисленные переводческие ссылки в Интернете дают целыми списками русские аналоги, в которых случайным образом может оказаться верный вариант. Справедливости ради надо отметить, что в отношении перевода с английского языка попадание в правильный вариант стопроцентное. На наш взгляд, русским эквивалентом может служить поговорка *Со своим уставом в чужой монастырь не суйся/не ходят*. Появилась она в то время, когда на Руси было много монастырей, каждый имел свой свод законов проживания на монастырской территории, устав. Монахи, бродившие из монастыря в монастырь, каждый раз должны были следовать уставу того монастыря, в котором оставались. Они и распространили эту пословицу повсеместно. Конечно, современный контекст ее употребления значительно шире: уважай правила и нормы поведения в гостях, подчиняйся заведенным там порядкам и обычаям. Сравним коммуникативные цели испанской и русской пословиц: они не совпадают. В первом случае это приказ/повеление, выражено формой повелительного наклонения глагола *haz*. А во втором – запрет, но в грамматическом плане тоже выраженный отрицательной

формой повелительного наклонения «не суйся», либо утверждение, в котором глагол также употребляется в отрицательной форме «не ходят». Анализ словесных знаков испанского оригинала и русской пословицы указывает на отсутствие каких-либо эквивалентов, межъязыковых лексических соответствий. Ассоциативно-образный компонент в этой паре не вытекает из значения ключевых слов в ИЯ и ПЯ, а строится на аналогии речевой ситуации. Именно анализ ситуации определяет границы применения данной русской пословицы как адекватной.

Ошибочно при переводе на русский язык исходной испанской пословицы некоторые переводчики предлагают фразеологизм *С волками жить – по-волчьи выть*. В отличие от указанного нами адекватного варианта перевода этот имеет в русском сознании негативную коннотацию. Обычно его употребляют, с сожалением констатируя о том, что приходится изменить свои жизненные принципы, попадая в определенный социум, что поневоле человек начинает жить по его законам. Данное оценочно-эмоциональное толкование вытекает из сложившейся русской языковой картины мира, в которой зооморфизм «волк» связывается с отрицательными чертами человека.

Другой ошибочный вариант, который предлагают в качестве аналога испанской пословицы, – это *Ездить в Тулу со своим самоваром*. Значение данной ФЕ сводится к следующему: «делать что-либо бесполезное», «нецелесообразный поступок»,

«очевидно напрасное предприятие». В списках мы нашли еще одну народную мудрость, которая предлагается в качестве фразеологического синонима: *В каком народе живешь, того обычая и держись*. Вероятно, его можно считать вольным переводом латинской пословицы *Cum Romae fueritis, Romano vivite more*, которая пополнила международный фразеологический фонд.

Подводя небольшой итог, хотим отметить, что при переводе пословиц необходимо знать не только их семантическое значение, но и выявлять точный контекст, в котором они употребляются носителями данной языковой традиции. Для более полного понимания возможной разницы стоит прибегать вначале к буквальному переводу устойчивого выражения и этимологическому поиску пословицы ИЯ. Но затем в процессе поиска эквивалентного перевода следует учитывать, что пословичный материал образует особую область народного искусства, которое характеризуется специфическими творческими процессами. Поэтому с литературной точки зрения более продуктивно передавать значение пословиц и поговорок пословицами и поговорками на ПЯ. Корпус пословиц того или иного языка всегда отличает национальный колорит, однако даже наше ограниченное сопоставление демонстрирует наличие схожих или даже тождественных словесных высказываний. Это может объясняться фольклорной типологией, общностью разных народов иносказательно, образно и эмоционально-предметно выражать мысли [1].

Литература

1. Аникин В.П. Теория фольклора. М.: КДУ, 2004. 432 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Literatura

1. *Anikin V.P.* Teoriya fol'klora. M.: KDU, 2004. 432 s.
2. *Barkhudarov L.S.* Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. 240 s.
3. *Komissarov V.N.* Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). M.: Vysshaya shkola, 1990. 253 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.01.P.152

УДК 81'39

Е.А. Федотова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИТАЛЬЯНСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Рассматриваются теоретические основы лингвокультурологического подхода, выделяются главные методические понятия и направления, приводятся примеры практического применения ключевых положений лингвокультурологического подхода в обучении итальянских студентов русскому языку на базе принципа диалога культур. Делается вывод о необходимости внедрения в практическую деятельность лингвокультурологического подхода как наиболее эффективного для изучения иностранных языков.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция, диалог культур, русский язык как иностранный.

E.A. Fedotova

LINGVOCULTURAL APPROACH AND ITS PRACTICAL APPLICATION IN EDUCATION OF ITALIAN STUDENTS TO RUSSIAN LANGUAGE

The theoretical foundations of the linguoculturological approach are considered, the main methodological concepts and directions are highlighted, examples of the practical application of key provisions of the linguoculturological approach in teaching Italian students to the Russian language based on the principle of the dialogue of cultures are given. It is concluded that it is necessary to introduce a linguoculturological approach into practical activity as the most effective for learning foreign languages.

Keywords: linguoculturology, linguoculturological competence, dialogue of cultures, Russian as a foreign language.

За последнее десятилетие значительно возрос статус русского языка как одного из ведущих языков международного общения. Важными являются перспективы экономического взаимодействия и международного культурного обмена. Особенный ин-

терес представляет богатая и самобытная русская культура. Все более популярными становятся нетривиальные туристические направления в самые отдаленные уголки Российской Федерации. Все эти факторы являются мотивирующими для изуче-